

"Глупый бесполезный старик"

Прошло совсем немного времени после их противостояния с Орочимару, Кабуто и его призывами, и он обнаружил, что Джирайя снова бросил его, чтобы он мог провести свои "исследования".

Наруто ворчал, бродя по отелю и возвращаясь в свой дерьмовый номер. По крайней мере, он получил возможность посмотреть, как старого ублюдка вбивает в землю старая сука, которую они пришли вернуть в деревню. Старая сука якобы была каким-то блестящим суперсильным медиком, но у него были сомнения на ее счет.

Кстати говоря, куда, черт возьми, подевались она и ее симпатичная помощница.

Он был уставшим, болезненным и с проклятым ожерельем старухи. Он сомневался, что она попытается уйти, не получив его обратно.

Наконец, он добрался до своей комнаты, маленькой грязной комнатки, которую и комнатой-то назвать было нельзя. Скряга Джирайя поселил своего ученика в самую дешевую комнату, какую только мог, а для себя купил самый роскошный номер в гостинице.

Он слишком устал, чтобы заботиться или даже включать свет, вместо этого он просто разделся до трусов и поплелся в темноту, где, как он знал, лежал грязный матрас, который был кроватью, и упал на него.

Вместо старого жесткого вонючего матраса, который он ожидал увидеть, он приземлился на что-то теплое, что-то мягкое, что-то хорошо пахнущее, когда его голова погрузилась в две твердые, но мягкие подушки.

Смятение переросло в панику, когда он почувствовал, что она шевелится, и вскочил, готовясь защищаться.

Его голос затих в горле, а дыхание сбилось,

Цунаде смотрела на него, не с высокомерной самодовольной ухмылкой, как он привык, и не с мягкой незнакомой улыбкой, как он видел ее с тех пор, как забрал ее Ожерелье, а с таким взглядом, от которого усталость мгновенно испарилась, а новые странные желания выползли неизвестно откуда.

Глаза Саннина остекленели, когда она уставилась на него, щеки окрасились в розовый цвет. Ее язык провел по пухлым губам, окрашенным рубиновой помадой. Она была прекрасной богиней соблазна и похоти, сидящей на грязном матрасе.

И она была обнажена в его постели.

Массивные буфера покачивались, когда ее грудь поднималась и опускалась, когда она дышала. Идеальные пышные бугры, созданные для гипнотизирования мужчин, служили лучшими подушками, которые он когда-либо имел. Большие развратные соски, кремовая кожа, аппетитные изгибы с идеальным количеством мышц и толщины, чтобы довести мужчин до ***, задница, достаточно толстая, чтобы отсыпать монет.

Ее тело было одним из греховных искушений, призванных соблазнить мужчин на любой грех, чтобы иметь с ней дело. Неважно, насколько мерзко или развратно.

Но здесь она лежала под ним, как жертва. Чтобы он поступал с ней по своему усмотрению.

Она улыбнулась, ничего не могла с собой поделать. Несмотря на небольшой рост, молодой человек перед ней был идеален, мускулистый бык, грубый и резвый жеребец. Здесь был не джентльмен, который занимался любовью со своими женщинами, а грубиян, который доводил свою шлюху до одного визжащего оргазма за другим без пощады, пока не разрядил свои набитые спермой яйца в каждую теплую дырочку, в которую мог засунуть свой монструозный член.

Все, что ему было нужно, это небольшой толчок.

В Цунаде было много всего. Величайший в мире медик. Одним из легендарных саннинов. Женщина, известная многим как Легендарная Сосалка из-за своих многочисленных игровых долгов. Она пользовалась уважением и властью как одна из сильнейших женщин на планете.

Но под всем этим она была мерзкой грудастой шлюхой, ищущей жеребца своей мечты, сучкой, которая проходила через мужчин только для того, чтобы подготовиться к тому дню, когда она представит себя во всей красе для удовольствия своего будущего хозяина. И сегодня она нашла его.

Ее киска потекла рекой сока шлюхи на старый матрас, когда она обнажила себя, представляя каждый изгиб, ее огромные груди, ее твердые ареолы, ее большую задницу в позе абсолютной покорности и послушания, готовой покорить ее жеребца.

Она видела, как в его глазах пробежал конфликт, как напрягались и расслаблялись мышцы. Он был в состоянии войны с самим собой, обе стороны яростно сражались, его губы превратились в усмешку, когда он смотрел на мерзкую шлюху, подчиняющуюся ему, его штаны испачкались, так как что-то большое пыталось вырваться на свободу.

С одной стороны был мальчик, которого учили уважать женщин, относиться к ним как к равным себе, даже перед лицом сидящей перед ним шлюхи. С другой стороны, он был жеребцом, мечтавшим о трахе, о грубом сексе, о завоевании и разведении женщин. Сырая первобытная сущность в глубине души каждого мужчины видела в стоящей перед ним женщине то, чем она была, - жаждущую шлюху, обещающую загнать его яйца в теплые влажные дырочки.

Цунаде знала, что она не была непристойной женщиной, непристойная - слишком слабое слово для нее. Она была шлюхой, потаскухой, сливальнойницей спермы и еще тысячью других вульгарных существ, ищущих воплощения своих больных фантазий и развратных мечтаний.

Она подползла к нему, как дрессированная собака, ее руки поднялись вверх, пальцы прошлись по мышцам и прессу своего жеребца. Она прижалась к его талии, приблизив свое лицо к его груди. "Я смогу сделать тебя сильнее, сделать тебя могущественным и предметом зависти всех мужчин в мире", - пообещала она, впиваясь поцелуями в его пресс.

Она двигалась вниз, оставляя следы поцелуев на его груди, приближаясь к своему призу.

Я буду твоей хо-каге, туалетом для спермы, которую я чувствую, ты спрячешь в своих яйцах, в любую дырочку, которую ты захочешь". Она уткнулась носом в огромную выпуклость его трусов и вдыхала, задыхаясь, издавая стоны и визги, когда аромат твердого члена, набитых спермой яиц и вытекающей спермы ворвался в ее носовые пазухи с силой поезда.

<http://erolate.com/book/788/15314>